

**Роковая встреча в Женеве: из истории сотрудничества УВО-ОУН и Литвы
против Польши**

Парфирьев Дмитрий Станиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: parfiryeff@yandex.ru

Почти весь межвоенный период Литва и Польша не поддерживали дипломатических отношений из-за конфликта по поводу принадлежности Вильнюсского (Виленского) региона. После того, как в 1920 году Виленщина перешла в руки поляков, литовцы в одностороннем порядке разорвали отношения с соседями и стали готовиться к возвращению исторической столицы. Потенциальным союзником Литвы в антипольской борьбе была западноукраинская эмиграция, не признававшая контроля Польши над Восточной Галицией. Самые тесные связи соединяли военно-разведывательные и политические круги Каунаса с Украинской войсковой организацией (УВО) во главе с полковником Евгением Коновальцем.

Представители высших эшелонов власти Литвы долгое время уклонялись от прямых контактов с украинскими националистическими лидерами, понимая - в случае разоблачения Польша может использовать это как повод для обострения конфронтации [1]. В 1932 году это негласное правило нарушил министр иностранных дел страны Довас Заунюс. 6 октября этого года в Женеве он встретился с Е. Коновальцем, на тот момент возглавлявшим уже не только УВО, но и Организацию украинских националистов (ОУН).

Тот диалог между Заунюсом и Коновальцем продолжался почти полтора часа. Собеседники обсуждали вопросы финансирования ОУН литовской стороной и обеспечения представителей организации литовскими паспортами для возможности перемещаться по Европе и Америке. Кроме того, Коновалец просил министра посодействовать ему в получении статуса литовского журналиста, легально работающего при Лиге наций. Разговор, по словам Коновальца, «прошёл в крайне искреннем и дружественном тоне». Мужчины договорились тайно встретиться вновь не ранее середины октября, и, судя по всему, с тех пор Заунюс ещё не раз виделся с представителями ОУН [2][3].

В июне 1934 года Д. Заунюс покинул пост главы МИД Литвы. В том же месяце в Варшаве был убит министр внутренних дел Польши Б. Перацкий. Судебное следствие по делу о покушении на Перацкого вылилось в масштабный судебный процесс, на скамье подсудимых оказалась группа причастных к гибели министра членов ОУН. В ноябре 1935 года был обнародован обвинительный акт, где указывалось, что украинским националистам было бы трудно осуществлять свою деятельность, если бы не поддержка со стороны литовского правительства. Литва стала единственной страной, власти которой прямо обвинялись в помощи «украинским террористам» [4]. Акцент делался на том, что Коновалец лично встречался с главой внешнеполитического ведомства страны. Заунюс отреагировал на это обвинение в интервью одной из литовских газет, опубликованном 2 декабря. Он признался, что действительно встречался с лидером ОУН и обсуждал некий «украинский вопрос». Хотя бывший министр подчеркнул, что беседа носила частный характер, интервью произвело большой резонанс [5].

Принято считать, что сведения о встрече Заунюса и Коновальца польское следствие почерпнуло из материалов так называемого «архива Сеника» - комплекса документов, в 1933 или 1935 году изъятого чехословацкой полицией из пражской квартиры Емельяна Сеника, ближайшего соратника Коновальца [6]. Есть и другие предположения - вплоть до

того, что содержание нашумевшего разговора мог подслушать и передать полякам портье женеvской гостиницы, где встречались глава ОУН и литовский министр [7].

15 января 1936 года, выступая в комиссии сейма по иностранным делам, министр иностранных дел Польши Юзеф Бек особо отметил, что «один из бывших членов литовского правительства принимал активное участие в организации и финансировании террористической акции в Польше», а затем пообещал тщательно ознакомиться с деталями дела [8]. В Каунасе это вызвало беспокойство: в феврале 1936 года новый глава МИД Литвы С. Лозорайтис поручил литовскому послу в Праге выяснить, на основании каких документов его предшественника обвинили в «поддержке украинских террористов». Получив доступ к искомым бумагам, посол сделал необходимые выписки и попросил представителей МИД Чехословакии уведомить его, если всплывут новые сведения о контактах Зауноса с Коновальцем [9].

О том, что Литва выделяет УВО-ОУН денежные субсидии и предоставляет функционерам организаций паспорта и визы, в Польше знали ещё в 1930 году (а скорее всего, и ранее), о чём убедительно свидетельствуют материалы агентурных донесений, поступавшие в различные ведомства [10][11][12]. Но такой фактический материал, который бы не оставил властям Литвы шансов оправдаться, был накоплен польскими компетентными органами лишь к середине 1930-х годов. Неопровержимые данные о взаимодействии между главой ОУН и руководителем литовского внешнеполитического ведомства, вероятно, оказали ключевое влияние на решение Варшавы обнародовать информацию о компрометирующем Литву сотрудничестве.

Обвинение Литвы в поддержке антипольской деятельности ОУН стало эффективным манёвром в рамках кампании по принуждению неуступчивого соседа к миру, развёрнутой под руководством польского министра иностранных дел Ю. Бека [13]. То, что польская сторона добилась желаемого исхода дела, подтверждает - воздействуя на Литву подобным образом, министр Бек двигался в правильном направлении.

Источники и литература

- 1) Яркий пример – события мая 1928 года, когда первые лица государства продемонстрировали явное нежелание встречаться с прибывшим в Каунас Е. Коновальцем. См.: Мартинець В. Українське підпілля. Від У.В.О. до О.У.Н. Вінніпег, 1949. С. 263–265.
- 2) Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 308к. Оп. 7. Д. 305. Л. 8–11.
- 3) Герутіс А. З історії українсько-литовських зв'язків // Сучасність. Ч. 5 (233). Мюнхен, 1980. С. 84.
- 4) Варшавський акт обвинувачення Степана Бандери та товаришів / Упор. М. Посівнич. Львів, 2005. С. 100.
- 5) Муравський В. Документи міністерства закордонних справ Чехословаччини про так званій «Архів Сеника» // Український визвольний рух. 2006. Зб. 6. С. 29.
- 6) Кентій А. В. Нариси історії Організації українських націоналістів (1929–1941 рр.). К., 1998. С. 53–54.
- 7) Герутіс А. Вказ. прац. С. 87.
- 8) Beck J. Przemówienia, deklaracje, wywiady 1931–1937. Warszawa, 1938. S. 197.
- 9) Муравський В. Вказ. прац. С. 20, 26, 29.

- 10) Józef Piłsudski Institute of America (JPIA). Ukraińska Misja Wojskowa w Polsce. Teczka 701/7/5. K. 8.
- 11) РГВА. Ф. 308к. Оп. 7. Д. 393. Л. 1; Д. 625. Л. 1–26; Оп. 19. Д. 31. Л. 2–6.
- 12) Archiwum akt nowych (AAN). Ministerstwo spraw wewnętrznych. Sygn. 1040. K. 109, 114; Sygn. 1041. K. 15–16, 49–50.
- 13) Łossowski P. Po tej i tamtej stronie Niemna. Stosunki polsko-litewskie 1883–1939. Warszawa, 1985. S. 272–274.